

Чистой дойти, при этом не замочив ноги, до остановки невозможно. Думаешь, какую дорогу лучше выбрать, чтобы не испортить нубук, а если грязь все-таки попала, то необходимо достать из клатча миниатюрную губку для нубука и попытаться все оттереть. Вопрос встает, а надо ли идти, не лучше вызвать такси или вообще остаться дома.

— Ладно, Валечка. — Грузная, женщина ярко покрашенная стала протискиваться к двери. — Я выхожу сейчас.

— Он далеко у тебя лежит?

— За мостом спущусь, он в центре.

Маршрутка встала на светофоре.

— Жалко, представляешь, цветы украли. Ну ладно конфеты, их специально и кладем... На Новый год елку ставлю, игрушки тоже украли.

— Ничего святого, — вздохнула бабушка в платочке.

Маршрутка поехала дальше, а бабушка Зоя пошла через мост, а потом дальше по земляной каше со снегом.

— Тебе, наверное, еще холодно? — Бабушка Зоя подошла к могиле. — Земля еще не согрелась. Вот так лучше будет. — Она стряхнула ладонью снег с плиты и деловито осмотрелась. — Сейчас чай будем пить.

Бабушка Зоя по-хозяйски поставила сумку на столик, достала термос и цветы.

— Я пирожков твоих любимых напекла, с печенкой. — Она развернула пакет. — Больше не встречала детей, которые бы их любили. Квартиру решила продать, зачем мне одной три комнаты, а так Ане помогу, ей сложно с двумя детьми в двушке.

Она аккуратно поставила цветы в мраморную вазу и подсыпала вафельных конфет с ананасом на выступ.

— Скоро родительский день, людей здесь будет... не пройти. — Баба Зоя оглянулась. — Листву уберут, и будет парк, дом надо убирать. Коленки ныть стали. — Она отхлебнула чай. — Но это на погоду, я точно знаю, с чего бы им ныть, у нас в семье ни у кого не было проблем с ногами. Забыла рассказать, месяца два назад практически на самом входе могилка появилась, и беседку поставили, красивую такую, резную. — Баба Зоя сощурила глаза, прикидывая размеры. — Но нам бы она не подошла. Ну так вот, в ней каждый раз, как я к тебе иду, сидит мужчина лет пятидесяти. А сегодня никого не было, было неудобно при нем подойти посмотреть, а сегодня подошла. Девушка, ока-

зывается, двадцать три года, на шесть лет тебя старше.

Бабушка Зоя прислушалась, перелетали птицы и перекликались, то ли друг с другом, то ли просто радуясь теплomu дню, весна она везде, скоро лед вскроется, и тогда к пению добавятся перекааты.

Ноги промокли, грязь на кожзаме успела высохнуть неровными комками, на обратной дороге соберется новый слой. Нельзя приносить грязь домой, особенно с кладбища, но тут топай не топай, она не отлетит. Но это ничего. Это всего лишь часть весны.

